

Цзян Юй убрала иглы. Цзянь Ханьшень внезапно подумал о чем-то и неуверенно спросил: «Ты хочешь, чтобы я снова привел отца на следующей неделе?»

Цзян Юй уже сказала то, что хотела сказать, так что она не стала повторяться. Она посмотрела прямо на Цзянь Ханьшенья, желая узнать, что он задумал.

Цзянь Ханьшен откашлялся и спросил: «Может ли вместо этого ваш исследовательский институт прийти к нам к дому?»

Поскольку она уже закончила обследование, следующим лечением должна быть только акупунктура. Все, что нужно было сделать Цзян Юй, это принести ей иглы для акупунктуры. В таком случае им не нужно было проделывать весь путь до НИИ, верно?

Цзянь Ханьшень не хотел бы так часто приводить отца.

Цзян Юй посмотрела на Цзян Цзинняня и сказала: «Решайте сами».

Она не хотела использовать свой мозг, поэтому позволила Цзян Цзинняню решать. Она могла делать все, что он хотел.

Цзян Цзиннянь задумался.

Хотя он действительно хотел напакостить Цзянь Ханьшеню, старый мастер Цзянь в конце концов был невиновен. Ему действительно не нужно было так много двигаться.

Однако даже в больнице пациенты обычно приезжали сюда на лечение. Если врач вызовет на дом.

Пациенту придется платить больше.

У Цзян Цзинняня не было недостатка в деньгах, он просто не любил Цзянь Ханьшенья.

Поэтому он ответил: «Выезжать на дом мы можем, но плата будет увеличена в пять раз».

Цзянь Ханшен сказал: «Я готов заплатить даже в десять раз больше».

Цзян Цзиннянь: ...он действительно сказал, что это низко?

Цзянь Ханшен не заботился о деньгах.

Всего несколько сотен миллионов. Это было не так уж дорого, пока он мог спасти своего отца.

И теперь он увидел надежду.

У этой маленькой девочки действительно были некоторые навыки.

Губы Цзянь Ханьшень изогнулись в улыбке, когда он счастливо сказал: «Тогда увидимся на следующей неделе, мисс Цзянь».

Цзянь Цзиннянь постучал по столу. — Подожди, я еще не закончил говорить. Если вы хотите, чтобы мы перешли, помимо повышения цены, есть еще одна просьба, которую мы хотели бы выполнить».

Цзянь Ханьшень ответил: «Пожалуйста, продолжайте, доктор Цзянь».

Цзянь Цзиннянь спросил: «Мы не ходим в места, где останавливался Лу Юань. Лу Юань была в резиденции Цзянь?»

Цзянь Ханьшень замолчал.

Конечно, Лу Юань был в резиденции Цзяня.

Фактически, Цзянь Ханьшень даже позволил ей остаться в резиденции Цзяня на несколько дней, когда она предположила, что есть способ лечить его отца.

Хотя он знал, что она обратилась с такой просьбой, чтобы избежать семьи Лу, это была правда.

Цзянь Цзиннянь, должно быть, знал об этом, поэтому Цзянь Ханьшень не мог солгать.

Цзянь Юй подняла глаза и ответила: «Да, мы не пойдем».

Лу Юань уже оскорбила Цзянь Цзинняня, забрав вещи матери Цзяня. Поэтому было понятно, что Цзянь Цзиннянь так не любил ее и не хотела оставаться в том месте, где она оставалась раньше.

Цзянь Ханьшень на мгновение задумался и ответил: «Мой отец недавно выздоравливал в другом поместье. Пейзаж там не плохой. Ехать туда в отпуск, чтобы повеселиться, неплохая идея. Я уже купил это место. В будущем, когда моему отцу потребуется лечение, я пошлю кого-нибудь, чтобы пригласить г-жу Цзянь и доктора Цзянь в качестве гостей. Я не буду брать с вас плату».

«Можно даже пригласить друзей. Я тоже откажусь от платы за них. Нет ограничений на количество людей, нет ограничений на количество раз, и это бесплатно на всю жизнь».

В этом была его искренность.

Цзянь Юй неохотно ответила: «Тогда все в порядке».

Цзянь Ханьшень глубокомысленно сказал: «Если госпожа Цзянь желает, я могу купить еще одну усадьбу и подарить ее вам в качестве благодарственного подарка».

Цзянь Юй покачала головой. "Не нужно."

Цзянь Цзиннянь фыркнул. «Если моей младшей сестре нужно место, я могу купить его для нее. Не нужно себя утруждать, президент Цзянь».

Цзянь Ханшен улыбнулся. — Это просто знак моей признательности. Итак, выполнил ли я все требования доктора Цзяня?»

Цзянь Цзиннянь ответил: «Все в порядке. Это все на сегодня. Теперь вы можете идти домой, президент Цзянь».

Цзянь Цзиннянь и Цзянь Юй выгнали Цзянь Ханшени и старого мастера Цзяня из конференц-зала. Затем они попросили кого-то проводить их, пока они вдвоем вернулись в офис, чтобы продолжить обсуждение.

Это называлось обсуждением, но на самом деле это был частный урок Цзянь Цзинняня.

Ему не терпелось расспросить Цзянь Юй о китайской медицине. Честно говоря, он был очень удивлен, что старый мастер Цзянь отреагировал на лечение Цзянь Юй иглоукалыванием.

Его младшая сестра была просто восхитительна!

Он должен был учиться у нее!

Цзянь Цзиннянь был полон сожаления.

Когда он узнал, что его младшая сестра найдена, почему он сразу же не вернулся к ней?

Он был так зол, что пропустил так много времени вместе!

Узнав от Цзянь Юй, Цзянь Цзиннянь не забыл упомянуть, что хотел осмотреть ее, но Цзянь Юй отвергла его.

Она опустила глаза и спокойно сказала: «Я в порядке».

«Я хорошо знаю свое тело».

С другой стороны, Цзянь Ханьшень привел старого мастера Цзяня домой.

Он дал указание: «Продезинфицируй весь дом и собери все вещи, я собираюсь остаться на некоторое время в усадьбе с отцом».

Дворецкий ответил: «Да, сэр».

Наконец, он посмотрел на выражение лица Цзянь Ханьшеня и нерешительно спросил: «Ты выглядишь так, как будто ты в хорошем настроении. Есть... есть хорошие новости?»

Он знал, что Цзянь Ханьшень сегодня привел к врачу старого мастера Цзяня. Однако каждый раз, когда Цзянь Ханьшень возвращался, выражение его лица всегда было мрачным. Он никогда не выглядел таким сияющим, как сегодня. На его лице была даже слабая улыбка.

Цзянь Ханшен этого не отрицал. — Ты можешь так говорить, но я еще не уверен.

Дворецкий был потрясен.

Слова Цзянь Ханьшеня были очень хорошим знаком.

— Поздравляю, молодой господин.

«Давайте подождем будущего, прежде чем говорить это».

Цзянь Ханьшень на мгновение глубоко задумался. «Помогите мне найти подарок, который можно подарить маленькой девочке. Чем дороже, тем лучше. Конечно, самое главное — это мысль».

Дворецкий снова был потрясен.

Подарить... маленькой девочке?

Почему мне казалось, что произошло что-то удивительное?

Школа.

После школы.

Цинь Фанфэй увидела, как Цзянь Юй собирает вещи, и закатила глаза. Она чувствовала, что так долго была с Цзянь Юй. В любом случае, она уже думала о Цзянь Юй как о друге, и Цзянь Юй не отвергла ее, так что Цзянь Юй тоже должна думать о ней как о друге, верно?

Она чувствовала, что ей было нелегко достичь того же уровня, что и Цзи Чуран и Чен Мяойи. Кроме того, Цзи Чуран уже уехала из страны, а Чен Мяойи была занята учебой и сдачей вступительных экзаменов. Она не была в том же классе, что и Цзян Юй. Она также стала меньше ходить в школу.

Она была человеком, который брал верх и изо всех сил старалас занять место Цзян Юй.

Пфф, что это были за слова?

Цинь Фанфэй надулас. Она чувствовала, что сегодня была хорошая возможность. Быть робким было не в ее стиле.

Она спросила: «Сестра Юй, вы скоро свободны?»

Цзян Юй ответила: «Я свободна, когда я в школе. После школы я не свободна. Репетиторства после школы не будет».

Она ответила очень быстро, как будто отвечала на конкретный вопрос Цинь Фанфэй.

Цинь Фанфэй на мгновение замолчала. «Я не прошу о дополнительных занятиях. Я просто хотел пригласить тебя к себе домой, чтобы поиграть... Все в моей семье с нетерпением ждут, когда ты приедешь ко мне домой».

Цзян Юй: «Ваша семья? Каждый?»

Цинь Фанфэй кивнула. "Это верно! Моя семья знает, что в школе у меня появилас хороший друг, и они хотят, чтобы я привел их и познакомил».

Мальчики позади них: ...Подождите, почему вдруг возникло ощущение, будто они приводят своих партнеров домой, чтобы встретиться с родителями?

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1918736>